

Как только все присутствующие услышали слова Ань Яня, они посмотрели на Хо Сюаньчжоу с различными выражениями лица. Мастер Чжоу, который спровоцировал Третьего мастера, определенно попал в горячий суп. Теперь ему неизбежно придется прыгнуть в реку и плыть к берегу.

Отношение же к Лин Шэн резко изменилось, несмотря на то, кем она была. Нельзя обижать человека, которого защищает Третий мастер. Иначе ты закончишь так же, как Мастер Чжоу, который умер, не зная причины своей смерти!

Хо Сюаньчжоу не мог выразить горечь, которую таил в себе. В конце концов, именно он искал неприятностей. Так уж случилось, что человек, с которым он столкнулся, был печально известным безжалостным третьим мастером. Он мог только стиснуть зубы и проглотить этот комок горечи. Лин Шэн была официально занесена в черный список и ненавидима всем его сердцем.

Цзюнь Шиянь взглянул на него, а затем по-джентльменски улыбнулся:

— Мастер Чжоу, извинитесь!

Хо Сюаньчжоу внутренне сплюнул кровь, с отвращением пронзив взглядом Лин Шэн.

Извиниться перед маленькой шлюшкой? На каком основании?

— Неужели мастер Чжоу хочет, чтобы я научил его извиняться? — голос Цзюнь Шияня был негромким, а тон спокойным. Однако одно только спокойное присутствие в мире некоторых людей могло запугать и заставить человека встать на колени и подчиниться им без каких-либо действий.

Хо Сюаньчжоу выглядел ужасно. Что же он сделал не так? Он просто хотел доставить этой маленькой шлюшке неприятности.

Однако перед лицом давящего на него человека он мог пойти на временный компромисс:

— Госпожа Лин, я не ожидал, что у вас упадет «Сердцебиение». Мне действительно не следовало думать, что вы обманываете. Все это моя вина. Извините.

— Это и есть воспитание семьи Хо? Я хочу найти вашего дедушку и заставить его научить вас извиняться. — каждое слово Цзюнь Шияня выражало его недовольство.

— Третий мастер прав. — Хо Сюаньчжоу силой воли подавил свою ярость и искренне посмотрел на Лин Шэн. — Госпожа Лин, мне очень жаль.

«Подождем и увидим! Клянусь, что я перестану быть человеком, если не отомщу за это!» Он не верил, что Третий мастер сможет вечно защищать эту маленькую шлюшку! Он защищал ее

лишь из прихоти!

— Поскольку так сказал Третий мастер, мне нет смысла продолжать это дело. — хотя на маленьком и хорошеньком личике Лин Шэн появилась улыбка, она не коснулась ее глаз.

Кровь Хо Сюаньчжоу вскипела, и в его глазах появилась угроза. Маленькая потаскушка! Он дал ей дюйм, а она хотела целую милю!* Хотя она и осмелилась заставить его извиняться, все зависело от того, будет ли у нее благословение на получение извинений.

Увидев, что обе стороны помирились, окружающие гости больше не находили в этом ничего смешного.

— Третий мастер, видите? Госпожа Лин уже простила меня...

— Мастер Чжоу, пора спускаться. — Цзюнь Шиянь посмотрел на поверхность реки.

Окружающие опустили головы от стыда и вины, как перепелки. Никто не осмелился выступить в его защиту.

Хо Сюаньчжоу думал, что это дело закончится тем, что он принесет извинения и таким образом получит выход. Он не ожидал, что Цзюнь Шиянь будет настаивать. Ненависть и ярость наполнили его сердце:

— Третий Мастер...

— Вам нужна моя помощь, Мастер Чжоу? — сказал Цзюнь Шиянь.

— Нет необходимости беспокоить вас, Третий мастер. — сердце Хо Сюаньчжоу пылало от негодования, а лицо стало пепельным.

Лин Шэн посмотрела на Цзюнь Шияня с улыбкой, ее глаза были полны восхищения. Почему она чувствовала себя так хорошо, видя его словесные выпады? Когда он встретил взглядом ее большие яркие глаза, сердце Цзюнь Шияня мгновенно растаяло.

Хо Сюаньчжоу прыгнул вниз, и все присутствующие вдохнули холодный воздух и покрылись холодным потом. Во всей гигантской столице они могли оскорбить любого, кроме Третьего мастера!

Хо Сюаньчжоу плыл, кипя от гнева, бурлящего в его жилах. Его разум уже придумывал бесконечные способы, как бы помучить Лин Шэн в качестве мести. Корабль следовал за ним с соответствующего расстояния, и скорость была чрезвычайно медленной.

Толпа на палубе наблюдала за сидящим у перил человеком, но никто не осмеливался произнести ни слова. Было совершенно очевидно, что Третий мастер хотел наказать мастера Чжоу! И, похоже, что он был в восторге от этого.

Прим. переводчика:

*Он дал ей дюйм, а она хотела целую милю! - внезапно, английское выражение, абсолютно тождественное нашему "дай ему палец, всю руку откусит".

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1464223>